

КАДЕТЫ (КОНСТИТУЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ)

С.А. Степанов

Кафедра политических наук
Российский университет дружбы народов
Ул. Миклухо-Маклая, 10а, 117198, Москва, Россия

Статья представляет собой сокращенную версию лекции спецкурса «Политические партии России: 1905–1917 гг.» Автор рассматривает историю возникновения партии кадетов, явившейся наиболее авторитетной политической партией либерального направления в дореволюционной России. В статье акцентируется внимание на периоде с октября 1905 г., когда была создана партия кадетов, до июня 1907 г., когда правительство распустило II Государственную думу. Анализ кадетской программы и тактических лозунгов позволяет прийти к выводу, что кадеты разделяли реформаторские взгляды. Партия кадетов выступала за постепенную эволюцию самодержавного строя и легальные методы политической борьбы. В отличие от партий радикального толка, кадеты не пользовались большим влиянием в массах.

Конституционно-демократическая партия, или Партия народной свободы (второе название), представляла левый фланг российского либерализма. Кадетов еще уважительно называли «профессорской партией», имея в виду высокий образовательный и культурный уровень рядовых членов и созвездие имен в руководстве партии. Конституционные демократы предложили России проверенные конституционные решения и либеральные ценности, давно привившиеся в парламентских государствах. Однако эти ценности и идеалы оказались невостребованными, что явилось трагедией российского либерализма. основные этапы создания партии кадетов.

Основные этапы создания партии кадетов

Ядром будущей партии кадетов стали две полулегальные организации: Союз земцев-конституционалистов и Союз Освобождения. Обе организации появились в 1903 г. «Союз земцев-конституционалистов» был создан либеральными земскими деятелями для подготовки согласованных выступлений сторонников конституции на земских съездах. Показательно, что главную роль в

этом нелегальном и явно оппозиционном союзе играли люди, принадлежавшие к высшей аристократии – князь Д.И. Шаховской и два брата князья Петр и Павел Долгоруковы, рюриковичи по происхождению, одни из самых богатых землевладельцев России.

«Союз Освобождение» получил название по журналу «Освобождение», издававшемуся в Штутгарде под редакцией П.Б. Струве. Учредителями союза стали два десятка земских деятелей и либеральных интеллигентов, собравшихся под видом туристической группы, осматривавшей красоты Боденского озера в Швейцарии. Среди руководителей союза собрался цвет дворянского либерализма: камер-юнкера и камергеры с прогрессивными взглядами. Но наряду с ними в Союзе был представлен демократический элемент, чьи убеждения отдавали левизной, – недаром при создании «Союза Освобождение» его председатель И.И. Петрунекевич произнес характерную фразу: «У нас нет врагов слева». Это были люди, прошедшие подполье, тюрьмы и ссылку. Заместителем председателя Союза стал Н.Ф. Анненский, шурин русского бланкиста П.Н. Ткачева, свидетель на процессе нечаевцев и подозреваемый по делу о покушении на цареубийство. Еще одним освобожденцем был С.Н. Булгаков, сын священника, под влиянием материалистических идей бросивший духовную семинарию и порвавший с православием, чтобы ровно через тридцать лет принять сан священника.

Благодаря левым элементам «Союз Освобождение» действовал решительно и напористо. На втором съезде Союза в ноябре 1904 г. было решено начать банкетную кампанию. Формальным поводом стала юбилейная дата: празднование сорокалетия судебной реформы, самой либеральной и последовательной из всех реформ 60-х гг. XIX в. На деле банкетная кампания должна была сыграть роль катализатора оппозиционных настроений. По решению «Союза Освобождение» также велась агитация за создание союзов либеральных профессий, что позволяло обойти запрет на существование политических партий. В короткое время в России возникло более десятка союзов: академический, писателей, инженеров, адвокатов, учителей, врачей, агрономов, статистиков. В канун Кровавого воскресенья 9 января 1905 г. освобожденцы в спешном порядке сформировали единый координирующий центр – Союз Союзов. События, последовавшие за расстрелом мирной демонстрации в Петербурге, поставили на повестку дня вопрос о создании политической партии, которая сплотила бы либералов.

Павел Милюков

Создание такой партии было неразрывно связано с именем Павла Николаевича Милюкова. Он родился в 1859 г. в семье архитектора. Еще в гимназии Павел Милюков проявил склонность к изучению языков, а всего он за свою жизнь овладел восемнадцатью языками. Он проявил себя блестящим студентом и был оставлен на кафедре русской истории. Милюкова часто называют учеником В.О. Ключевского, но он был слишком самостоятельной фигурой, чтобы склониться даже перед таким авторитетом. В своем исследовании «Государственное хозяйство России и реформы Петра Великого» Милюков пришел к выводу, что петровские реформы являлись непрерывной цепью ошибок и реформ и привели к вымиранию пятой части населения страны. Ключевский дал отрицательный отзыв и на публичном диспуте выступил с резкой критикой. Милюкову была присуждена не докторская степень, а только магистерская.

За смелые публичные лекции Милюков подвергся репрессиям. Директор департамента полиции с карандашом в руках штудировал литографированные лекции Милюкова, досье на подозрительного доцента лежало на столе министра внутренних дел. Лишенный права преподавать в России, Милюков был вынужден уехать в Болгарию, где стал профессором Высшей школы. Через несколько лет Милюков вернулся в Россию и вскоре оказался в тюрьме за речь на одном из собраний. Однажды прямо из «Крестов» его доставили в кабинет всесильного министра внутренних дел В.К. Глеве, который предложил арестованному... пост министра народного просвещения. Милюков ответил шутливо, что от министерства просвещения отказывается как от незначительного: «Вот если бы ваше превосходительство предложили мне занять ваше место, тогда я бы еще подумал». Реакцию министра можно было предвидеть: «Я сделал вывод из нашей беседы. Вы с нами не примиритесь. По крайней мере не вступайте с нами в открытую борьбу. Иначе – мы вас сметем!» Милюкова поставили перед выбором: либо ссылка, либо эмиграция. Он выбрал эмиграцию.

Милюков был знаком с лидерами всех революционных партий. По его словам: «Даже Ленин, «сам» Ленин присматривался тогда ко мне, как к возможному временному (скорее «кратковременному») попутчику – по пути от «буржуазной» революции к социалистической. По его вызову я виделся с ним в 1903 г. в Лондоне в его убогой келье. Наша беседа перешла в спор об осуществимости его темпа предстоящих событий, и спор оказался бесполезным. Ленин все долбил свое, тяжело шагая по аргументам противника».

В апреле 1905 г. Милюков возвратился и полностью погрузился в дело создания либеральной партии. Процесс объединения земцев-конституционалистов и освобожденцев протекал трудно, так как между земцами-помещиками и левыми элементами была стена отчуждения. Роль Милюкова в преодолении разногласий была огромной. По складу своего характера он был идеально приспособлен для такой работы. Хорошо знавшие Милюкова единомышленники вспоминали, что «Милюков умел внимательно слушать, умел от каждого собеседника подбирать сведения, черточки, суждения, из которых слагается общественное настроение или мнение». Он умел находить компромисс, а при случае убеждать и понуждать сомневающихся.

Программа конституционно-демократической партии

Учредительный съезд кадетов, проходивший с 12 по 18 октября 1905 г., был малоочисленным по своему составу. В стране началась всеобщая забастовка и две трети делегатов не смогли добраться до Москвы. Тем не менее съезд провозгласил создание конституционно-демократической партии. Она была позиционирована как «внеклассовая». Были приняты программа и устав партии.

Выступая перед делегатами учредительного съезда, Милюков утверждал, что «наша программа – наиболее левая из всех, какие предъявляются аналогичными нам политическими группами западной Европы». С такой оценкой можно согласиться, если лидер партии подразумевал первый раздел программы, посвященный основным правам граждан. В данный раздел были внесены пункты о равноправии всех российских граждан, без различия пола, вероисповедания и национальности. В программе фигурировало положение об отмене всяких ограничений по сословному или национальному признаку. Программа провозглашала неприкосновенность личности и жилища. Право на

свободу передвижения также нашло свое место в кадетской программе. Каждый гражданин к тому же должен был иметь право выезда за границу. «Паспортная система упраздняется», — в этой короткой фразе выразилось отношение либеральной интеллигенции к столь привычному для российского сердца «паспорту, полицейскому участку и принудительному попечению со стороны старшего дворника». В государстве, где православие являлось государственной религией, кадеты выступили с проповедью свободы совести и вероисповедания. Кадетская программа провозглашала права на свободу мысли и слова. Не будет преувеличением сказать, что первый раздел кадетской программы являлся квинтэссенцией либеральных идей, своего рода сводом тех надежд и мечтаний, которыми жили несколько поколений русских либералов.

Если раздел о гражданских правах содержал четкие и отточенные формулировки, то раздел о государственном строе производил совсем иное впечатление. Милоков откровенно признавал, что при утверждении этого раздела все важнейшие принципиальные вопросы намеренно «были обойдены или затушеваны в программных формулировках». Программа не давала ответа на вопрос, выступают ли кадеты за монархию или за республику. Первый пункт раздела о государственном строе гласил: «Конституционное устройство Российского государства определяется Основным законом». Не предрешая вопроса о монархическом или республиканском строе, лидеры кадетов рассчитывали сохранить в своих рядах сторонников и того и другого направления. Однако рядовые члены партии сравнивали этот пункт программы с цилиндром иллюзиониста: мановение руки — и перед почтеннейшей публикой появляется монархия, еще одна манипуляция — и на сцену является республика. Не прошло и нескольких месяцев, как местные комитеты решительно высказались за монархию. На II съезде партии программный пункт о государственном устройстве был сформулирован более определенно: «Россия должна быть конституционной и парламентарной монархией». В таком виде данный пункт оставался неизменным до марта 1917 г., когда VII съезд конституционно-демократической партии принял решение о необходимости введения в России республиканского строя.

Вопрос о народном представительстве также был покрыт пеленой двусмысленности. В программе говорилось, что «партия допускает в своей среде различие мнений по вопросу об организации народного представительства, в виде одной или двух палат, из которых вторая палата должна состоять из представителей от органов местного самоуправления, реорганизованных на началах всеобщего голосования и распространенных на всю Россию». Еще до принятия программы в либеральных кругах жарко дебатировался вопрос о том, каким быть будущему российскому парламенту. Милоков отстаивал однопалатный парламент как более демократический. Его оппонентом выступал профессор государственного права Ф.Ф. Кокошкин, подчеркивавший, что вторая палата должна, подобно американскому сенату, представлять самостоятельные интересы различных частей империи. В итоге каждая из сторон осталась при своем мнении, что и нашло отражение в программе.

Кадетская программа гласила: «Народные представители избираются всеобщею, равною, прямою и тайною подачей голосов, без различия вероисповедания, национальности и пола». Последнее условие из этого списка означало, что кадеты требуют предоставления избирательных прав женщинам, чего в начале XX в. не было даже в самых демократических государствах.

Правда принятие данного пункта, весьма острого и щекотливого, сопровождалось забавным эпизодом – семейной ссорой (даже «бурей») на учредительном съезде кадетской партии. Милюков пытался убедить съезд изъять пункт о распространении избирательного права на женщин, так как программа и без того перегружена и может пойти ко дну. Против Милюкова выступила его жена и, как и следовало ожидать, вышла победительницей из супружеского спора. Лидер партии остался в меньшинстве.

Кадеты были сторонниками разделения власти по схеме, впервые выдвинутой Шарлем Монтескье и за прошедшие с той поры полтора столетия принятой во многих странах. В кадетской программе говорилось: «Министры ответственны перед собранием народных представителей». Российская практика оказалась весьма далекой от этой декларации. Министры как были, так и остались ответственными только перед императором; высочайшей волей они назначались и ей же смещались. В дальнейшем такая конструкция исполнительной власти предопределила постоянный конфликт между правительством и первыми двумя Думами, в которых верховодили кадеты.

Вопрос о третьей ветви власти – судебной был важен для кадетов в силу по крайней мере трех причин. Во-первых, либералы были поборниками правового государства, во-вторых, значительная часть кадетских лидеров были юристами по образованию и роду занятий. Ряд положений, нацеленных на построение правового государства, фигурировал в первом разделе программы. В противовес полицейскому произволу кадеты выдвигали требование, что «никто не может быть подвергнут преследованию и наказанного иначе, как на основании закона». Кадеты считали необходимым отмену «безусловно и навсегда» смертной казни, введение условного осуждение и защиты на предварительном следствии.

Кадеты не хотели расчленения империи. Даже автономное государственное устройство предусматривалось только для двух окраин – Польши, где оно раньше существовало, и Финляндии, где оно продолжало существовать. Всем остальным народам предлагалось культурно-национальное самоопределение, в частности право получения начального образования на родном языке, причем только начального, так как о дальнейшем образовании на национальных языках кадетская программа выражалась с сугубой осторожностью, делая оговорку «по возможности». Русский язык должен был иметь статус государственного – быть «языком центральных учреждений, армии и флота».

Кадеты предлагали увеличить крестьянское землепользование за счет государственных, удельных, кабинетских и монастырских земель. Камнем преткновения стали частновладельческие земли – главный объект вожделения крестьян. По признанию самих кадетов, аграрная часть их программы содержала такие же намеренно расплывчатые формулировки, как и часть общеполитическая. В программе не был использован термин «конфискация», вместо него фигурировал более нейтральный термин «отчуждение». Не было также оговорено, какие категории частновладельческих земель подлежат отчуждению. Не указывались масштабы предполагаемого отчуждения, об этом говорилось нечто совсем туманное – «в потребных размерах». В программе оговаривалось, что изъятие земель будет осуществляться за вознаграждение «по справедливой», но «не рыночной оценке». Следует констатировать, что аграрная программа кадетской партии одновременно напугала помещиков и разочаровала крестьян.

Оценивая программу конституционно-демократической партии в целом, следует подчеркнуть, что в ней с наибольшей полнотой и последовательностью

были выражены лучшие традиции российского либерализма. Исходной посылкой кадетов была идея реформирования старой государственной власти. Кадеты, в отличие от своих оппонентов слева, выступали против резких насилистических потрясений. Они рассчитывали осуществить свою программу легальными, парламентскими методами, хотя не отвергали возможность политической революции как крайней меры. Политическим идеалом кадетов было правовое государство, построенное по образцу и подобию европейских конституционных государств с широким набором гражданских прав и свобод.

Кадеты предложили либеральный вариант решения коренных вопросов российской действительности. Однако этот вариант оказался одинаково неприемлемым для правых и левых.

Организационная структура партии

Конституционно-демократическая партия задумывалась как легальная организация. Однако с легализацией партии возникли проблемы. Много раз кадетские юристы подавали в министерство юстиции необходимые для регистрации документы, и каждый раз чиновники находили предлог для отказа. Фактически кадеты совершенно открыто и беспрепятственно вели политическую деятельность – созывали съезды и конференции, принимали резолюции, устраивали публичные собрания, печатали в газетах списки своих кандидатов. Но формально кадеты являлись такой же нелегальной партией, как эсеры или большевики. Эта абсурдная комедия разыгрывалась вплоть до падения монархии.

Высшим органом партии являлся съезд, который избирал Центральный комитет, состоявший из двух отделов: Петербургского и Московского. Состав ЦК систематически обновлялся. Член ЦК кадетской партии Ариадна Тыркова вспоминала: «Выборам в ЦК придавали большое значение, общественное мнение за ними следило. Состоять в ЦК считалось немалой честью. Это было своего рода общественное звание, отличие. Новички, впервые попадая на его заседания, смущались, волновались, сначала помалкивали, прислушивались». Заседания Петербургского отдела ЦК происходили в квартире Петрункевича в Басковом переулке. Темные обои и портьеры придавали столовой внушительный вид. За длинным столом свободно помещалось человек 20. На столе расставлено обильное угощение, хрустальные вазочки с вареньем, тарелочки с печеньем, сухариками, булочками, тортами и отборными фруктами, каких в Петербурге ни у кого не было, – они специально присыпались из крымского имения хозяина.

Все члены ЦК считались равными. Тем не менее в кадетском руководстве сложилась строгая иерархия, было ядро, переизбиравшееся на каждом съезде, и бессменный лидер – П.Н. Милюков. Товарищ Милюкова по партии князь В.А. Оболенский утверждал, что «ни один из партийных лидеров, если не считать Ленина, не пользовался внутри своей партии столь огромным влиянием и авторитетом, какое имел Милюков».

Численность партии кадетов колебалась в зависимости от времени. Расцвет партии приходился на революционные периоды. По подсчетам исследователя истории кадетов В.В. Шелохаева, общая численность партии в 1905–1907 гг. колебалась в пределах 50–60 тыс. человек. В 1908–1909 гг. действовало не более 75 губернских и уездных кадетских комитетов (все сельские комитеты распались), а численность партии не превышала 25–30 тыс. человек. В последующий период численность партии неуклонно сокращалась. В 1912–1914 гг. кадетские

комитеты имелись в 51 губернском и уездном городе, а общая численность партии составляла не более 10 тыс. человек. После победы Февральской революции 1917 г. быстрыми темпами начался процесс возрождения местных кадетских комитетов. В марте–апреле 1917 г. в стране уже действовало более 380 кадетских организаций, а общая численность партии опять выросла до 70 тыс. человек.

Конституционно-демократическая партия имела интеллигентский облик. Профессора, учителя гимназий, адвокаты, врачи, журналисты, земские и городские служащие – таков были типичный набор профессий для кадета. Несмотря на большое количество преподавателей высших и средних учебных заведений, в кадетской партии практически не было представлено студенчество. «Молодежи у нас почти не было, – вспоминала Тыркова. – Многие кадетские профессора пользовались исключительной популярностью, но студенты в профессорскую партию не шли. Только в немногих высших школах были студенческие кадетские группы. Студенту надо было иметь и мужества, чтобы в студенческой среде проповедовать кадетизм. Для молодежи мы были слишком умеренны...»

Социальный состав партии кадетов не являлся чем-то неизменным и застывшим. В период революции 1905–1907 гг. в местных партийных организациях было достаточно много мелких торговцев, приказчиков, ремесленников, даже рабочих и крестьян. После поражения революции почти все они отхлынули от партии народной свободы. В 1907–1917 гг. в партии преобладали представители средних городских слоев. После Февральской революции социальный состав кадетов, с одной стороны, демократизировался за счет массового прилива новых людей, а с другой стороны, вобрал в себя бывших членов консервативных партий, сошедших с политической сцены – октяристов, прогрессистов, даже некоторых черносотенцев.

Искушение властью

В октябре 1905 г. только-только созданная партия кадетов получила первый шанс превратиться из оппозиционной в правительственную. Одновременно с опубликованием манифеста 17 октября в высших сферах власти произошли перемены. Председателем Совета министров был назначен С.Ю. Витте, который считал полезным привлечь в состав правительства общественных деятелей. Витте попросил прислать из Москвы делегацию для «взаимного обмена мыслей». Премьер говорил И.В. Гессену, что готов поддержать партию кадетов, «но при одном непременном условии, чтобы она отрезала революционный хвост». Между тем либералы не собирались отказываться от союзников слева. Предварительным условием своего участия в правительстве делегаты назвали созыв Учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Витте не принял ультимативных требований. В Зимний дворец для приватной беседы был приглашен и Милюков. Лидер кадетов посоветовал как можно быстрее дать от имени царя конституцию. Последовало возражение: «Народ не хочет конституции!». Милюков только пожал плечами: «Тогда нам бесполезно разговаривать. Я не могу подать вам никакого дельного совета».

Неуступчивость либералов во многом объяснялась неправильной оценкой ими соотношения сил в стране. В условиях, когда антиправительственное движение было еще на подъеме, им представлялось опрометчивым рисковать своей репутацией ради контактов с агонизирующим, как тогда казалось, режимом. Впоследствии Витте с досадой вспоминал: «...В то время общественные

деятели побаивались бомб и браунингов, которые были в большом ходу против власти, и это было одним из внутренних мотивов, который шептал каждому в глубине души: «Лучше подальше от опасности»».

Парламентская деятельность кадетов

Кадеты рассчитывали стать парламентской партией. Проблема заключалась в том, что в России не было парламента. Только в августе 1905 г. было объявлено о созыве законосовещательной, так называемой Булыгинской думы, которая Манифестом 17 октября 1905 г. была превращена в законодательную. Кадеты принимали активное участие в выборах в Думу. Бойкот выборов крайне левыми способствовал успеху кадетов. Избиратели видели в них самую оппозиционную по отношению к правительству партию и отдали им свои голоса. Кадетам удалось провести в Думу 179 своих кандидатов из 478. Они оказались самой многочисленной фракцией и поделили между собой большинство думских постов.

Председателем I Думы был избран член ЦК кадетской партии С.А. Муромцев, товарищами (заместителями) председателя были избраны члены ЦК князь Павел Долгоруков и профессор Н.А. Гредескул, секретарем – член ЦК князь Д.И. Шаховской. Милюков не баллотировался в I и II Государственные думы, так ему под предлогом отсутствия надлежащего ценза было отказано в регистрации. Это не мешало лидеру партии, по словам хорошо осведомленных лиц, дирижировать фракцией «из думского буфета».

Накануне открытия заседаний I Государственной думы в апреле 1906 г. собрался третий съезд кадетской партии, на котором обсуждалась тактика партии. По мнению ряда делегатов съезда, избранные в думу депутаты должны были «идти до конца, без компромиссов», игнорировать правительство и Государственный Совет, провести кадетскую общеполитическую программу в форме «ультиматума». Весь расчет был на всенародную поддержку. Родичев говорил на съезде: «Дума разогнана быть не может; с нами голос народа». Милюков занимал иную позицию. Отвечая недавним союзникам слева и товарищам по партии, которые грозили власти «двинуть воды Ахеронта» – адской реки, под которой подразумевался стихийный народный бунт, Милюков говорил: «Как ни непрочна на первых порах ткань конституционного правосознания, – эту ткань мы хотим укреплять, а не возвращаться вспять к стихийной силе Ахеронта».

Государственная дума вошла в жесткое противостояние с правительством. Выступая с резкой критикой правительства, кадеты вместе с тем настойчиво искали пути к соглашению с ним. Некоторые царедворцы пытались нащупать точки соприкосновения с либералами. В частности, такую инициативу проявил бывший заведующий полицией империи Д.Ф. Трепов, который после ухода из министерства внутренних дел был назначен дворцовым комендантом – должность чрезвычайно важную в российской иерархии власти благодаря постоянному доступу к императору. В июне 1906 г. Трепов тайно встречался с Милюковым в отдельном кабинете модного ресторана Кюба. Лидер кадетов изложил требования своей партии: «Пересмотр основных законов, новая конституция, созданная учредительной властью Думы, но с «одобрения государя», отмена Государственного совета – вся эта государственная казуистика вовсе не приводила в священный ужас генерала, чуждого законоведению». Был даже

составлен список кандидатов в министры во главе с премьером Муромцевым и министром внутренних дел Милюковым.

Однако большинство правящей элиты было решительно против рискованных экспериментов с ответственным министерством. И.Л. Горемыкин настаивал на разгоне выборного учреждения, гарантировав спокойствие населения. Утром 9 июля 1906 г. депутаты, явившиеся в Таврический дворец, прочитали вывешенный на крепко запертых дверях манифест о том, что Государственной думе распущена, поскольку они «уклонились в не принадлежащую им область». Дума, избранная на 5 лет, просуществовала всего 72 дня. Первый в российской истории парламентский опыт окончился полной неудачей.

Часть депутатов Думы, в основном кадеты и трудовики, решили не подчиняться указам. Они собрались в Выборге, на территории Великого княжества Финляндского, вне досягаемости русской полиции. Муромцев открыл совещание словами: «Заседание Думы продолжается». Депутаты приняли воззвание, в котором население России призывалось оказывать пассивное сопротивление: не платить налогов и не давать рекрутов правительству. Эти способы воздействия на правительство являлись заведомо неэффективными. Призыв к пассивному сопротивлению, по существу, так и остался словесной угрозой. Единственным результатом Выборгского воззвания стало привлечение к судебной ответственности подписавших его депутатов, в том числе 120 кадетов.

Разогнав Думу первого созыва, высшая власть не решилась ликвидировать этот выборный институт. Правительство П.А. Столыпина, сменившего Горемыкина, назначило новые выборы. Для кадетов они стали нелегким испытанием. С одной стороны, на них обрушились репрессии, изъявшие из их рядов более сотни популярных депутатов, обвиненных в подписании Выборгского воззвания. С другой стороны, кадетская партия потеряла роль основной оппозиционной партии, потому что во вторых выборах приняли участие эсеры и социал-демократы. В результате острой конкуренции со стороны левых партий кадеты потеряли на выборах 80 депутатских мест. Тем не менее они сохранили за собой доминирующее положение во II Государственной Думе. Председателем Думы был избран член ЦК кадетов Федор Александрович Головин.

Тактика кадетской фракции во II Государственной думе сводилась к «бережению Думы». Они прекратили злоупотреблять запросами и сдерживали запросный ажиотаж левых фракций. В результате во II Думу было внесено всего 36 запросов – в десять раз меньше по сравнению с I Думой. Всю зиму кадетские юристы работали над тем, чтобы сделать свои законопроекты более приемлемыми для правительства. Но у правительства Столыпина имелась собственная программа преобразований, главным звеном которого являлась аграрная реформа. Большинство в кадетском руководстве (исключая Маклакова) считало пагубной для России и цели столыпинской реформы и насильтственные методы ее реализации. Поэтому кадеты во II Думе отвергли правительство аграрное законодательство, сохраняли довольно резкий оппозиционный тон при обсуждении других мероприятий царизма, в том числе военно-полевой юстиции. Кадетский оратор Родичев бросил в лицо первому министру фразу о «столыпинских галстуках» и жестом показал затянутую вокруг шеи веревочную петлю. Столыпин вызвал его на дуэль, получил извинение, но с тех пор эти слова стали крылатыми.

Не добившись одобрения своей аграрной реформы, Столыпин взял курс на роспуск Думы и изменение избирательного закона. Кадеты до последней минуты пытались спасти Думу. Поздно вечером на дачу Столыпина, где проходило заседание

Совета министров, была направлена кадетская делегация в составе Булгакова, Маклакова, Струве и Челнокова. По словам Маклакова, премьер-министр был непреклонен: «Разговор об обоснованности обвинения он сразу же оборвал. Не допускал он и мысли об отсрочке для изучения дела: «...Пока мы с вами здесь разговариваем, социал-демократы бегают по фабрикам, подстрекают рабочих». Маклаков вспоминал, что после пустых споров Столыпин как будто перестал притворяться, и откровенно сказал: «Есть вопрос, в котором мы с вами все равно согласиться не можем. Это – аграрный. На нем конфликт неизбежен. А тогда к чему же тянуть?» Министру финансов В.Н. Коковцову запомнился пренебрежительный жест Столыпина, вернувшегося после переговоров на заседание: «Ну, с этими господами не столкнешься!» Утром 3 июня 1907 г. Государственная дума была распущена. Одновременно было введено новое Положение о выборах. Тактика «бережения Думы» не сработала. Как писал в одной из своих статей В.И. Ленин, царь решил «наплевать в рожу кадетским вождям».

Литература

1. Милюков П.Н. Вспоминания: 1859–1917. – Т. 1–2. – М., 1990.
2. Протоколы ЦК партии кадетов: Документы и материалы. – Т. 1. – М., 1996.
3. Сикиринский С.С., Шелохаев В.В. Либерализм в России: Очерки истории. – М., 1995.
4. Шацкило Ф. Русский либерализм накануне революции 1905–1907 гг. – М., 1985.
5. Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии. 1907–1917 гг. – М., 1991.
6. Шелохаев В.В. Либеральная модель переустройства России. – М., 1996.

CADETS OR CONSTITUTIONAL-DEMOCRATIC PARTY

S.A. Stepanov

The Department of Political Science
Peoples' Friendship University of Russia
10a Miklukho-Maklaya str., 117198, Moscow, Russia

This article is the declined version of lecture of the special course “Political parties in Russia”. This lecture is devoted to Cadets – abbreviated name for members of the Constitutional-Democratic Party, and also known as the “Party of the People's Freedom”. The article describes history of party from its foundation in October, 1905 to June, 1907, when the government dissolved the Second Duma. Cadet's program and political slogans give reason to say about their reformist opinions. The Cadet party is the party of the propertied classes; it has no force of arms and no great mass of people. It was the party which stood for evolution of absolute monarchy and legal forms of political struggle.